

БОЛЬШАЯ БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ

**ПУТЕШЕСТВИЕ
К ЦЕНТРУ ЗЕМЛИ**

**ЖЮЛЬ
ВЕРН**

**ВОКРУГ СВЕТА
ЗА 80 ДНЕЙ**

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84.(4Франц.)6
В35

Серия «Большая библиотека приключений. Новое оформление»

Дизайн *Анны Сазоновой*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджијева*

Верн, Жюль Габриэль

В35 Путешествие к центру Земли. Вокруг света за восемьдесят дней: сборник / Жюль Верн. Пер. с фр. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2024. — 480 с. — (Большая библиотека приключений. Новое оформление).

ISBN 978-5-17-166002-4

«Путешествие к центру Земли» — один из самых популярных романов Жюль Верна, неоднократно экранизированный. Написанная с тонким юмором, необычайно увлекательная история эксцентричного немецкого профессора минералогии Отто Лиденброка и его многострадального юного племянника и ассистента Акселя, расшифровавших манускрипт таинственного средневекового исландского алхимика и отправившихся, согласно указаниям этой рукописи, в полное невысказанных приключений странствие по земным недрам, способна и сейчас покорить воображение даже самого искушенного поклонника фантастики.

Мистер Филеас Фогг вел размеренную, спокойную жизнь — по крайней мере, до того, как поспорил, что сможет обогнуть земной шар в кратчайшие сроки. И теперь, как истинный англичанин и джентльмен, он во что бы то ни стало обязан выиграть необычное пари!

Вместе с верным слугой Паспарту он отправляется в полное опасностей и приключений кругосветное путешествие. Героям предстоит пережить восемьдесят самых удивительных и непредсказуемых дней в своей жизни: прочувствовать экзотику далеких стран, попасть в шторм на корабле, проехаться верхом на слоне, сразиться с кровожадными индейцами и быть арестованными буквально перед самой победой...

УДК 821.161.1
ББК 84.(4Франц.)6

ISBN 978-5-17-166002-4

© ООО «Издательство АСТ», 2024

**ПУТЕШЕСТВИЕ
К ЦЕНТРУ ЗЕМЛИ**

Глава первая

В воскресенье 24 мая 1863 года мой дядя, профессор Отто Лиденброк, быстрыми шагами подходил к своему домику, номер 19 по Королевской улице — одной из самых старинных улиц древнего квартала Гамбург.

Наш служанка Марта, наверно, подумала, что она запоздала с обедом, так как на плите лишь начинала кипеть.

«Ну, — сказала я про себя, — если дядя голоден, то он, как человек нетерпеливый, устроит и стоящий скандал».

— Вот и господин Лиденброк! — смущенно воскликнул Марта, приоткрыв дверь столовой.

— Дядя Марта, но обед и не должен быть готов, ведь еще нет двух часов. В церкви святого Михаила сы пробили только половину второго.

— Так почему же господин Лиденброк вернулся?

— Он, вероятно, объяснит нам причину.

— Вот и он! Я бегу, господин Аксель, вы его успокойте.

И Марта поспешил в свою кухонную лабораторию.

Я остался один. Успокаивать раздраженного профессора при моем несколько слухом хрипотце было мне не по силам. Поэтому я собирался блуждать по коридору, в свою комнату, как вдруг за скрипел входная дверь;

ступени деревянной лестницы з трещ ли под длинными ног ми хозяин дом , и, минов в столовую, он быстро прошел в свой р бочий к бинет.

Н ходу он бросил в угол трость с н б лд шником в виде щелкунчик , н стол — широкополую с взъерошенным ворсом шляпу и громко крикнул:

— Аксель, иди сюда !

Я не успел сдел ть и ш г , к к профессор в явном не-терпении снов позв л меня:

— Ну, где же ты!

Я бросился со всех ног в к бинет моего грозного дя-дюшки. Отто Лиденброк — человек не злой, я готов з -свидетельствов ть это, но если его х р ктер не изменится, что м ловероятно, то он т к и умрет большим чуд ком.

Отто Лиденброк был профессором в Иог ннеуме и чит л лекции по минер логии, причем регулярно р з или дв в течение ч с выходил из терпения. Отнюдь не по-тому, что его беспокоило, ккур тно ли посещ ют студен-ты его лекции, вним тельно ли слуш ют их и дел ют ли успехи: этими мелоч ми он м ло интересов лся. Лекции его, согл сно выр жению немецкой философии, носили «субъективный» х р ктер: он чит л для себя, не для других. Это был эгоистичный ученый, н стоящий кл дезь премудрости, брюзж вший при м лейшей попытке почерп-нуть хоть крупицу из сокровищницы его позн ний, одним словом — скупец!

В Герм нии нем ло профессоров т кого род .

Дядюшк , к сож лению, не отлич лся живостью речи, по кр йней мере когд говорил публично, — это при-скорбный недост ток для ор тор . И в с мом деле, н своих лекциях в Иог ннеуме профессор ч сто внез пно ост н влив лся; он боролся с упрямым словом, которое не хотело соскользнуть с его губ, с одним из тех слов, которые сопротивляются, р збух ют и, н конец, срыв ются с уст в форме к кого-нибудь — отнюдь не н учного — бр нного словечк ! Отсюд и его кр йняя р здр жительность.

В минерологии существует много полугреческих, полупольских названий, трудно произносимых, шероховатых терминов, которые роняют уста поэта. Я вовсе не хочу хулить эту науку. Но, первоначально, с моим гибкому языку позволительно заплетаюсь, когда ему приходится произносить такие, например, названия, как ромбоэдрический кристаллический, ретикулярный, ясмольный, гелениты, ферриты, молибдениты, свинец, вольфрам, тантал, титанит циркония.

В городе знали эти извинительные слабости моего дядюшки и злоупотребляли ими: подстерегали мою ошибку в его речи, выводили его из себя и смеялись над ним, что даже в Германии отнюдь не считается признаком хорошего тона. И если на лекциях Лиденброк всегда было много слушателей, то это только потому, что большинство их приходило лишь поблуживать городным гневом профессором.

Как бы то ни было, но мой дядюшка — я особенно подчеркиваю это — был истинным ученым. Хотя ему и приходилось, производя опыты, разбивать образцы минералов, все же держался в нем сочетание с зоркостью минеролога. Вооруженный молоточком, стальной иглой, магнитной стрелкой, паяльной трубкой и пузырьком с азотной кислотой, человек этот был на высоте своей профессии. По внешнему виду, излому, твердости, пластичности, звуку, запаху или вкусу он определял безошибочно любой минерал и указывал его место в классификации шестисот видов известных названий дней.

Поэтому имя Лиденброк пользовалось заслуженной известностью во всевозможных ученых обществах. Хемфри Дэви, Гумбольдт, Франклин и Сибин, будучи проездом в Гамбурге, не упускали случая сделать ему визит. Беккерель, Эбельмен, Брюстер, Дюма, Мильн-Эдвардс, Сент-Клер-Девиль охотно советовались с ним по животрепещущим вопросам химии. Это не указывало ему значительными открытиями, и в 1853 году появился в Лейпциге книга профессор Отто Лиденброк под заглавием: *Высшая*

крист логр фия — объемистый труд *infolio** с рисунк ми, не окупивший, одн ко, р сходов по его изд нию.

Кроме того, мой дядюшк был хр нителем минер логического музея русского посл нник Струве, ценной коллекции, пользов вшейся европейской известностью.

Т ков был человек, зв вший меня столь нетерпеливо. Теперь предст вьте себе его н ружность: мужчин лет пятидесяти, высокого рост , худощ вый, но обл д вший железным здоровьем, по-юношески белокурый, глядевший лет н десять моложе своего возр ст . Его большие гл з т к и бег ли з стекл ми внушительных очков; его длинный и тонкий нос походил н отточенный клинок; злые языки утвержд ли, что он н м гничен и притягив ет железные опилки... Сущ я клевет ! Он втягив л только т б к, и, пр вду ск з ть, в большом количестве.

А если приб вить, что дядюшкин ш г, говоря языком м тем тики, р внялся полту зу** и что н ходу он крепко сжим л кул ки — явный призи к вспылчивого нр в , — то этих сведений будет дост точно, чтобы проп л всяк я охот иск ть его обществ .

Он жил н Королевской улице в собственном домике, построенном н половину из дерев , н половину из кирпич , с зубч тым фронтоном; дом стоял у излучины одного из к н лов, которые пересек ют н иболее ст ринную ч сть Г мбург , сч стливо пощ женную пож ром 1842 год .

Ст рый дом чуть н кренился и, что т ить, выпячив л брюхо н пок з прохожим. Крыш н нем сидел криво, к к ш почк н голове студент , состоящего членом Тугендбунд ; положение его стен было не вполне вертикальным, но, в общем, дом держ лся стойко бл год ря древнему вязу, подпир вшему его ф с д и весной к с вшемуся своими цветущими ветвями его окон.

* Формат издания в $1\frac{1}{2}$ бумажного листа.

** Туаз равен 1,949 м.

Для немецкого профессор дядюшк был с р внимательн о б о г т. Дом, со всем, что в нем было и что в нем жило, н - ходился в его полной собственности. К жильц м следует отнести крестницу дядюшки Гретхен, семн дц тилетнюю девушку из Фирл нде*, служ нку М рту и меня. В к честве племянник и сироты я ст л гл вным помощником профессор в его н учных опыт х.

Призн юсь, что я н ходил удовольствие в з нятиях геологическими н ук ми; в моих жил х текл кровь минер лог , и я никогд не суч л в обществе моих любимых к мной.

Впрочем, можно было сч стливо жить в этом домике н Королевской улице, несмотря н вспыльчивый нр в его вл дельц , потому что последний, хотя и обходился со мною довольно круто, все же любил меня. Но этот человек не умел жд ть и торопил д же природу.

В преле месяце дядюшк обычно с ж л в ф янсовые горшки, стоявшие в гостиной, резеду и вьюнки, з тем к ждое утро дерг л их з листочки, чтобы ускорить рост этих р стений.

Имея дело с т ким оригин лом, ничего другого не ост в - лось, к к повинов ться. Поэтому я поспешил в его к бинет.

Глава вторая

К бинет дядюшки был н стоящим музеем. Здесь н ходились все обр зцы минер льного ц рств , сн б- женные этикетк ми и р зложенные в полном порядке по трем крупным р здел м: горючих, мет лических и к мнеподобных.

К к хорошо были зн комы мне эти н учные побрякушки! К к ч сто, вместо того чтобы бездельнич ть с тов рищ ми, я з б влялся, смет я пыль со всех этих гр фитов,

* Местность близ Гамбурга.

нтр цитов, лигнитов, с обр зцов к менного угля и торф ! А битум, сф льг, орг нические соли — к к тц тельно их нужно было охр нять от м лейшей пылинки! А мет ллы, н чин я с желез и конч я золотом, относительн я ценность которых исчез л перед бсолютным р венством н -учных обр зцов! А все эти к мни, которых хв тило бы для того, чтобы перестроить н ш дом н Королевской улице и д же предусмотреть в нем прекр сную комн ту, котор я т к хорошо подошл бы мне!

Одн ко, войдя в к бинет, я дум л не об этих чудес х. Мои мысли были всецело поглощены дядюшкой. Он сидел в своем вместительном, обитом утрехтским б рх том кресле и держ л в рук х книгу, которую р ссм трив л с глубоч йшим восхищением.

— К к я книг ! К к я книг ! — восклиц л он.

Этот возгл с н помнил мне, что профессор Лиденброк время от времени ст новился библиом ном; но книг имел в его гл з х ценность лишь в том случ е, если он был уника льн или по кр йней мере неудобочит ем .

— Взгляни, — ск з л он, — р зве ты не видишь? Это бесценное сокровище я н шел сегодня утром в л вке еврея Гевелиус .

— Великолепно! — ответил я с притворным восхищением.

И действительно, к чему столько шум из-з ст рой книжонки в кож ном переплете, из-з ст ринной пожелтевшей книжки с выцветшими букв ми?

Между тем профессор продолж л восхищ ться своим приобретением.

— Посмотри! Р зве это не прекр сно? — спр шив л они тут же отвеч л: — Д , восхитительно! А к кой переплет! Легко ли книг р скрив ется? Ну, конечно! Ее можно держ ть р скрытой н любой стр нице! Хорошо ли он выглядит в з крытом виде? Отлично! Обложк и листы хорошо сброшюрованы, все н месте, все пригн но одно к другому! А корешок? Семь веков существует книг , и ни

единой трещины! Вот это переплет! Он мог бы составить гордость Бозерин, Клосса и Пюргольда!

Рассуждая так, дядюшка то открывал, то закрывал старинную книгу.

Я не нашел ничего лучшего, как спросить, что же это за книга, хотя она мне интересна.

— А как же заглавие этой замечательной книги? — спросил я лицемерно.

— Это сочинение, — ответил дядюшка, воодушевляясь, — носит название «Хеймс-Крингл», автор его Снорре Турлесон, знаменитый исландский писатель двенадцатого века! Это история норвежских конунгов, правивших в Исландии!

— Неужели? — воскликнул я, насколько возможно радостнее. — Вероятно, в немецком переводе?

— Подумай! — возразил горячо профессор. — В переводе!.. Что мне дело с переводом? Кому он нужен, перевод? Это оригинальный труд на исландском языке — великолепном, богатом идиоматикой и в то же время простом, в котором, несмотря на грамматической структуры, уживаются самые причудливые словообразования.

— Как и в немецком языке, — прибавил я, подливая к нему.

— Да, — ответил дядюшка, пожимая плечами, — но с той разницей, что в исландском языке существуют три грамматических рода, как в греческом, и собственные имена склоняются, как в латинском.

— Ах, — воскликнул я, превозмогая свои впадины, — какой прекрасный шрифт!

— Шрифт? О каком шрифте ты говоришь, несчастный Аксель? Дело вовсе не в шрифте! Ах, ты, верно, думаешь, что книга печатная? Нет, глупец, это манускрипт, рунический манускрипт!..

— Рунический?

— Да! Ты, может быть, попросишь объяснить тебе это слово?

— В этом я не нуждаюсь, — ответил я с видом оскорбленного достоинства .

Но дядюшка продолжал еще усерднее поучать меня, помимо моей воли, вещами, о которых я и знать ничего не хотел.

— Руны, — продолжал он, — это письменные знаки, которые некогда употреблялись в Исландии и, по преданию, были изобретены самим Одином*! Но взгляни же, полюбуйся, нечестивец, на эти письменные, созданные фантазией смого бога!

Прово, не зная, что сказать, я готов был пасть на колени, ибо такой ответ угоден и богам и королям, и он никогда не ставит их в затруднительное положение. Но тут одно неожиданное обстоятельство делало моему разговору иной оборот.

Внезапно из книги выпал полуистлевший пергамент.

Дядюшка накинудся на эту безделицу с жадностью вполне понятной. В его глазах ветхий документ, лежавший, быть может, с незапамятных времен в древней книге, должен был, несомненно, иметь огромную ценность.

— Что это такое? — воскликнул дядюшка .

И он бережно развернул на столе клочок пергамента пятидюймовой длины, трех ширины, на котором были на чертены поперечными строчками какие-то знаки, достойные чернокнижия.

Вот точный снимок рукописи. Я должен привести здесь эти загадочные письменные, ибо они побудили профессора Лиденброка и его племянника предпринять с мое удивительное путешествие XX века :

Ж А А М М	Х Ч А Т П Т Р	Ч Т Т Р I B P
Н J T H H Y F	П К Т Х I X F	К I T B A G T
Г Т Ч I Y K	1 T A 1 T X H	H П F B A A H
Т Y T K I X I	К П 1 T Y T	А А I P H 1
Т T П 1 1 А	. К Ч Y A Y	I T 1 1 B H
Y Y B A Y I	Т Т П T П P	F A 1 K T П
В T , I T Y	К Ч T I B K	Y T B I I I

* О д и н — в скандинавской мифологии высший из богов.

Профессор в продолжение нескольких минут рассмотрел рукопись; затем, подняв повыше очки, сказал:

— Это рунические письменные знаки; эти идентичны знакам мумускрипта Снорре. Но... что они означают?

Мне всегда казалось, что рунические письменности лишь выдумки ученых для одурачивания простого народа, потому меня отнюдь не огорчило, что дядя ничего не мог в них понять. По крайней мере я заключил это по нервным движениям его плечей.

— Однако это древнеисландский язык, — бормотал он себе под нос.

Профессор Лиденброк должен был, конечно, знать, к какой это язык, ведь недаром он слыл замечательным языковедом. Было бы преувеличением утверждать, что он знал две тысячи языков и четыре тысячи лектов, которые известны на земном шаре, и все же он говорил с доброй чистотой из них.

Встретив непредвиденное затруднение, он собрался было впасть в гнев, и я уже предвидел бурную сцену, но в это время на моих глазах произошло другое.

Тотчас же приотворилась дверь, и Мартин доложил:

— Кушать под но!

— К черту обед, — кричал дядюшка, — и того, кто его врет, и того, кто будет его есть!

Мартин убежал. Я поспешил за нею и оклеветавший, с меня зная как, за столом на своем обычном месте.

Я подождет немного. Профессор не появлялся. Впервые, насколько мне известно, он пропустил эту тропезу. А обед-то был какой! Бульон, посыпанный петрушкой, омлет с ветчиной и мускатными орехами, жареная телятина под сливовым соусом, и десерт — заморские фрукты, и ко всему этому превосходное мозельское вино.

И все это дядюшка прозевал из-за какой-то стиральной машинки. Провокационный племянник, я почел себя обязанным пообедать с ним обоим, что и выполнил на совесть.

— Невиданное дело! — сказал Мартин. — Господин Лиденброк нет за столом!